

ЦЕННОСТНО-ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛИТЕТА ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ¹

А. А. Алдашева, М. Е. Зеленова, О. Н. Сиваш

Алдашева Айгуль Абдулхаевна. E-mail: aaldasheva@psychol.ras.ru.

ORCID: 0000-0003-3768-9887

Зеленова Марина Евгеньевна. E-mail: mzelenova@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-6921-976X

Сиваш Ольга Николаевна. E-mail: maiskya@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-5222-2858

Институт психологии РАН, Ярославская ул., 13, корп. 1, г. Москва, 129366, Россия

Аннотация. Представленная работа является частью серии исследований, проводимых с целью профессиографического описания требований к новому виду трудовой занятости — профессиональное приемное родительство. В настоящем исследовании приняло участие 144 приемных родителя с разным количеством приемных детей. В исследовательских целях выделены группы приемных родителей: 1) воспитывающие одного или двух приемных детей; 2) принявшие на воспитание от трех до пяти приемных детей; 3) воспитывающие более шести приемных детей. Эмпирически исследуются индивидуально-типические особенности личности, свидетельствующие о социально-психологической зрелости приемных родителей: иерархия ценностей и особенности социальной идентификации. Показано, что с увеличением количества воспитанников в семье наблюдается все большее несоответствие социальной идентичности и ценностных ориентаций приемных родителей критериям благополучия семьи и детей. Установлено, что чем больше приемная семья, тем: 1) менее структурированной и целостной является социальная идентичность приемных родителей; 2) снижается направленность на ценности и идентификацию с группами ближнего круга социального взаимодействия (семья, друзья, соседи) и возрастает ориентация на социальные общности (горожане, люди Вашей религии, человечество); 3) усиливается ориентация на ценности профессиональной и личностной самореализации и личной жизни. С увеличением числа приемных детей в семье наблюдается тенденция к нарастанию признаков социального маргинализма — снижение структурированности и целостности социальной идентичности приемных родителей, появление трудностей при выделении референтных социальных групп.

Ключевые слова: социальная идентичность, ценностные ориентации, позитивная идентификация, профессиональные приемные семьи, приемные родители (ИР)

Введение

Социальная политика государства ориентирована на семейное устройство детей, воспитывающихся в социальных государственных учреждениях. Однако к настоящему времени воспитание детей-сирот в приемной семье обнаружило серьезные недостатки в разных звеньях практикуемой системы формирования и сопровождения замещающих семей подобного типа. Особую тревогу и общественный резонанс вызвали участившиеся случаи насилия над детьми со стороны приемных родителей. Руководители государственных ведомств и представители общественных организаций призвали к ужесточению требований к потенциальным усыновителям и реформированию процедуры отбора претендентов на приемное

¹ Исследование выполнено в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования России, тема № 0159-2019-0001 «Психологические проблемы профессионального менталитета в условиях организационных и технологических инноваций».

родительство. Было озвучено положение о необходимости введения обязательного психологического тестирования будущих усыновителей и поставлен вопрос о том, «чтобы сократить допустимое число детей, которые берет под опеку одна семья» (Мисник, 2018). Это определило практическую направленность и актуальность психологических исследований в данном направлении.

Семья, в том числе и приемная, может быть рассмотрена как системное образование, малая группа, имеющая определенную структуру внутригруппового взаимодействия, в основе которой лежат ценностно-этические установки, отражающие позицию ее членов в пространстве со-бытийной действительности (Рябкина, 2007; Edwards, Ribbens McCarthy, (2011). Согласно результатам исследований в области социальной детской психологии, личностные качества, иерархия ценностей и жизненные ориентиры ближнего круга общения оказывают основное влияние на результат социализации детей и формирование у них гендерной и позитивной социальной идентичности (Горева, Осипова, Сербина, 2015; Ожигова, 2006; Розум, 2007; Шнейдер, 2007; Adams, Jones, 1997; Edwards Ribbens McCarthy Gillies, 1999).

Большинство исследователей социальную идентичность рассматривают в качестве механизма субъектно-личностного освоения социальной действительности и изучают непосредственно во взаимосвязи с ценностно-смысловыми установками личности (Abrams, Hogg, 2001; Hogg, 1992, 2000; Kelley, Thibaut, 1959; Tajfel, 1968, 1981; Turner, Hogg, Oakes et al., 1987; Verkuyten, 2005 и др.). Как отмечают Б. Шефер и Б. Шледер (2008; Schäfer, Schlöder, 1990, 1994), именно ценности «создают идентичность», а посредством «раскрытия» содержания основных смысложизненных аттитудов можно понять особенности социальной идентичности индивида. Кроме того, роль социальной идентичности определяется теми функциями, которые она выполняет в процессе социального взаимодействия и социальной адаптации человека. Среди наиболее важных функций выделяют: адаптационную (адаптация к разным социальным условиям); ориентировочную (поиск и нахождение своего места в социуме); структурную (категоризация и упорядочивание Я-концепции); целевую (целеполагание, построение моделей поведения); экзистенциальную (осмысление себя и своего места в мире) (Иванова, 2006).

Обзор литературы позволил выделить изучение особенностей социальной идентичности профессиональных приемных родителей как научную проблему, имеющую важное прикладное значение, но недостаточно исследованную в связи с социализацией детей-сирот (Ainsworth, 1962; Bowlby, 1988). В своей работе мы опирались на понятие В.А. Ядова (1995, с. 159), определяющего социальную идентичность, как «...осознание, ощущение, переживание своей принадлежности к различным социальным общностям — таким, как малая и большая группы, в частности семья, территориальная общность, этнонациональная группа, народ, государство и человечество в целом...». На основе анализа работ Н.И. Дaudрих, Дж. Тернера, Л.Б. Шнейдер, В.А. Ядова и других авторов (Дaudрих, 2000; Шнейдер, 2007; Ядов, 1995; Gergen, 2001; Turner, 1986, Turner, Stets, 2005, и др.), были выделены три уровня формирования социальной идентичности: 1) уровень «первичной» идентификации, включающий самоидентификацию с группами ближнего круга общения, такими как «семья», «друзья», «знакомые», «соседи» и т.д.; 2) «мезауровень», когда в качестве идентификационных эталонов выступают такие социальные общности, как «коллеги», «единомышленники», «люди такой же профессии» и т.д.; 3) «метауровень», предполагающий ориентацию на широкие социальные общности, вы-

деляемые на основе религиозной, этнической, социальной («этнос», «религия», «человечество») и т.д. принадлежности. Выбор групп идентификации на каждом из уровней (первичном, меза- и мета-) характеризует позитивную социальную идентификацию индивида, значимость для него принятых в этих группах норм поведения и ценностей.

Исследование было проведено с целью выявления особенностей социальной идентичности и ценностно-смысловых ориентаций приемных родителей в семьях с разным количеством детей, принятых на воспитание.

Участники и методы исследования

Исследование проводилось на базе ГБУ Центр «Детство». Выборку составили приемные семьи, воспитывающие детей на возмездной основе согласно социальному договору: $n=144$ человека; $M = 45,5 \pm 5$ лет; стаж приемного родительства — $6,4 \pm 5$ лет. В процессе обработки и анализа данных приемные родители (ПР) были разбиты на три группы: группа ПР1 — семьи, принявшие 1 или 2 детей, $N = 98$; группа ПР2 — семьи, воспитывающие от 3 до 5 приемных детей, $N = 21$; группа ПР3 — семьи, принявшие более 6 детей, $N = 25$.

Для диагностики структуры социальной идентичности респондентов применялась методика социального шкалирования (СШ) Н.И. Даудрих (2000) и вычислялись коэффициенты позитивной социальной идентификации относительно 16 групп следующего формата: 1. «Семья»; 2. «Друзья»; 3. «Соседи»; 4. «Единомышленники»; 5. «Люди Вашего возраста»; 6. «Люди Вашего достатка»; 7. «Коллеги»; 8. «Люди Вашей профессии»; 9. «Имеющие те же проблемы»; 10. «Люди Вашей национальности»; 11. «Люди Вашей религии»; 12. «Человечество»; 13. «Россияне»; 14. «Европейцы»; 15. «Советские люди»; 16. «Горожане».

Для диагностики структуры ценностей применялся опросник Е.Б. Фанталовой (1996) «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (далее по тексту — методика Е.Б. Фанталовой), включающий следующие группы терминальных ценностей: 1. Активная деятельная жизнь; 2. Здоровье (физическое и психическое); 3. Интересная работа; 4. Красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и искусстве); 5. Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком); 6. Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений); 7. Наличие хороших и верных друзей; 8. Уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений); 9. Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, а также интеллектуальное развитие); 10. Свобода как независимость в поступках и действиях; 11. Счастливая семейная жизнь; 12. Творчество (возможность творческой деятельности).

В ходе статистической обработки применялись: частотный анализ, метод анализа структуры как целостной системы А.В. Карпова (2015), методы корреляционного анализа (коэффициенты Спирмена и « τ » Кендалла), метод сравнительного анализа Манна-Уитни ($p \leq 0,05$).

Результаты и их обсуждение

В ходе статистической обработки опросника (Даудрих, 2000), по результатам выделенных коэффициентов позитивных выборов для каждой социальной группы, были получены профили социальной идентичности, характерные для приемных

Примечание: 1. Семья; 2. Друзья; 3. Соседи; 4. Единомышленники; 5. Люди Вашего возраста; 6. Люди Вашего достатка; 7. Коллеги; 8. Люди Вашей профессии; 9. Имеющие те же проблемы; 10. Люди Вашей национальности; 11. Люди Вашей религии; 12. Человечество; 13. Россияне; 14. Европейцы; 15. Советские люди; 16. Горожане.

Профили социальной идентичности в группах ПР1, ПР2 и ПР3

Types of social identity in groups AP1, AP2 and AP3

AP = Adoptive Parents

родителей, имеющих разное количество детей (ПР1, ПР2, ПР3). Профили представлены на рисунке.

Сравнительный анализ Манна-Уитни показал, что в наибольшей степени различаются профили родителей групп ПР1 и ПР3: коэффициенты позитивной идентификации у ПР3 выше, чем у ПР1 в отношении таких социальных групп, как «единомышленники», «люди Вашего достатка», «коллеги», «семья», «люди Вашей религии» и «человечество» ($p < 0,05$). Сопоставление групп ПР1 и ПР2 обнаружило, что родители ПР1 в большей степени ориентированы на такие социальные группы, как «семья», «люди Вашей национальности» и «человечество» ($p < 0,05$). Идентификационные профили ПР2 и ПР3 различаются лишь по отношению респондентов к социальной общности «коллеги» — степень позитивной идентификации с «коллегами» у ПР3 значимо выше, чем у ПР2 ($p < 0,04$).

В ходе обработки данных было также установлено, что респонденты ПР1, ПР2 и ПР3 в среднем выбирают группы «люди Вашего возраста», «имеющие те же проблемы», «люди Вашей религии» как наиболее значимые в качестве эталонов идентификации. Множественный выбор референтных групп с высокими коэффициентами позитивной идентификации в литературе трактуется как признак маргинализма, показатель слабой структурированности и отсутствия целостности идентичности индивида (Ермолаева, 2015). Как правило, респонденты при «закрытых» формах вопросов отмечают не более 4 групп, при «открытых» — не более 2. При этом исследователи подчеркивают, что в основе выбора лежат критерии семейной, дружеской и профессиональной близости. Частотный анализ показал, что родители группы

Таблица 1. Оценка структурированности, организованности и целостности социальной идентичности ПР1, ПР2 и ПР3

Table 1. Evaluation of structuring, organization / orderliness and integrity of social identity in groups AP1, AP2 and AP3

Показатели / группы <i>Group indexes</i>	Когерентность (индекс ИКС) <i>Coherence index</i>	Дивергентность (индекс ИДС) <i>Divergence index</i>	Организованность (индекс ИОС) <i>Orderliness index</i>
Группа ПР1 <i>Group AP1</i>	265	8	257
Группа ПР2 <i>Group AP1</i>	162	0	162
Группа ПР3 <i>Group AP1</i>	91	0	91

ПР1 чаще, чем ПР2 и ПР3, испытывали трудности при оценке своей принадлежности к большим социальным общностям, что сближает их с обычными родителями (Даудрих, 2000). То есть идентификационные установки приемных родителей с одним-двумя детьми (ПР1) в наибольшей степени соответствуют ориентациям среднестатистических россиян, выбирающих в качестве идентификационных образцов ценности и эталоны поведения, характерные для людей из близкого круга общения, представленные в конкретных поведенческих формах.

С целью описания социальной идентичности приемных родителей как системного феномена, вычислялись индексы когерентности (ИКС), дивергентности (ИДС) и организованности (ИОС) для профилей ПР1, ПР2 и ПР3 по методике А.В. Карпова (2015), позволяющей количественно оценить уровень структурированности, организованности и целостности системных образований. Результаты представлены в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что индексы системности, уменьшаются с увеличением числа приемных детей в семье. Наибольшую целостность, структурированность и внутреннюю непротиворечивость, согласно полученным статистикам, имеет социальная идентичность респондентов ПР1.

Подробный анализ особенностей ИКС, ИДС и ИОС по методике А.В. Карпова (2015) выявил, что базовыми компонентами социальной идентичности ПР1 выступают такие социальные группы как «люди Вашего достатка», «люди Вашей профессии» и «единомышленники». В профилях родителей групп ПР2 и ПР3 наиболее значимыми выступают такие социальные общности, как «горожане», «люди Вашей религии» и «человечество».

Оценивая полученные эмпирические факты с учетом исследований других авторов, важно подчеркнуть следующие положения. Эмпирические работы показали, что выбор большого количества референтных групп свидетельствует об отсутствии внутренней целостности и взаимосвязности компонентов, входящих в структуру социальной идентичности индивида. Согласно исследованиям, Ж. Дешамп и Т. Девос, сильно выраженная и «множественная идентификация» может быть результатом «самосверхконформности» («superior conformity of the self») человека. Хаотичность и нестабильность социальных самоидентификаций, согласно работам В.А. Ядова (1995), свидетельствует о низкой мотивационной направленности и заинтересованности субъекта деятельности, выступает показателем его маргинальности,

Таблица 2. Рейтинги терминальных ценностей ПР1, ПР2 и ПР3

Table 2. Ratings of terminal / final values in groups ПР1, ПР2 and ПР3

Терминальные ценности по шкале УСЦД <i>Terminal values according to the level of correspondence between values and availability</i>	Ранговые позиции <i>Position</i>		
	ПР1	ПР2	ПР3
Счастливая семейная жизнь <i>Happy family life</i>	1	1	2
Здоровье <i>The state of health</i>	2	2	4
Любовь <i>Love</i>	4	3	1
Наличие хороших и верных друзей <i>Having true friends</i>	3	4	9
Активная, деятельная жизнь <i>Active full life</i>	6	5	3
Уверенность в себе <i>self-confidence</i>	5	8	8
Красота природы и искусства <i>Beauty of nature and art</i>	9	7	6
Свобода <i>Freedom</i>	8	11	10
Материально обеспеченная жизнь <i>well-off</i>	7	10	11
Познание <i>Cognition</i>	10	9	6
Интересная работа <i>Interesting work</i>	11	6	5
Творчество <i>Creativity</i>	12	12	12

слабости самосознания, эмоциональной неустойчивости. Кроме того, исследователи рассматривают отождествление себя с большим числом социальных групп как проявление «нечувствительности к границам субъективного пространства других людей» — качества, негативно влияющие на внутригрупповое и семейное взаимодействие (Нартова-Бочавер и др., 2011).

Решение следующей задачи включало диагностику структуры ценностей приемных родителей и выявление значимых взаимосвязей ценностей с идентификационными установками. На основе применения методики Е.Б. Фанталовой были построены профили приемных родителей с разным количеством детей, а также определены статистически достоверные взаимосвязи между ценностями и референтностью групп идентификации, расположенных на каждом из трех уровней социального пространства («первичном», «метауровне», «мезауровне»). Результаты представлены в табл. 2 и 3.

Как видно из табл. 2, такие ценности, как «счастливая семейная жизнь», «здоровье» и «любовь», имеют наибольшую значимость для всех приемных

Таблица 3. Ценностные ориентации и выбор групп социальной идентификации у родителей ПР1, ПР2 и ПР3

Table 3. Value orientation and choice of social identification made by parents in AP1, AP2 and AP3

Уровни СИ Levels of social identification	Ценностные ориентации Value orientation		
	Группа ПР1 Group AP1	Группа ПР2 Group AP2	Группа ПР3 Group AP3
Первичный	«Активная жизнь» <i>active life</i> , $R = ,27^{**}$; «наличие друзей» <i>true friends</i> , $r = ,27^{**}$; «творчество» <i>creativity</i> , $r = ,20^*$	«Активная жизнь» <i>active life</i> , $r = ,43^*$; «интересная работа» <i>interesting work</i> , $r = ,61^{**}$; «красота» <i>beauty</i> , $r = ,57^{**}$; «познание» <i>cognition</i> , $r = ,63^{**}$; «любовь» <i>love</i> , $r = ,51^*$; «творчество» <i>creativity</i> , $r = ,56^{**}$; «счастливая семейная жизнь» <i>happy family life</i> , $r = ,44^*$	Нет взаимосвязей, имеющих статистически достоверный уровень <i>no valid statistics</i>
Меза	«Интересная работа» <i>interesting work</i> , $R = ,25^*$	«Любовь» <i>love</i> , $r = ,45^*$; «познание» <i>cognition</i> , $r = ,53^*$; «творчество» <i>creativity</i> , $r = ,53^*$	«Красота» <i>beauty</i> , $r = ,42^*$; «свобода» <i>freedom</i> , $r = ,42^*$
Мета	«Красота» <i>beauty</i> , $r = ,25^*$; «любовь» <i>love</i> , $r = ,23^*$; «активная жизнь» <i>active life</i> , $r = ,22^*$	«Материальная обеспеченность» <i>well-off</i> , $R = -,47^*$; «красота» <i>beauty</i> , $r = ,44^*$	«Материальная обеспеченность» <i>well-off</i> , $r = -,47^*$; «активная жизнь» <i>active life</i> , $r = ,46^*$; «творчество» <i>creativity</i> , $r = ,41^*$

Примечание: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$

Note: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$

родителей, независимо от числа воспитанников в семье. Самые низкие ранги имеют ценности: «познание», «интересная работа», «творчество». Сравнение полученных результатов с данными наших предыдущих исследований (Алдашева, Зеленова, Понамарева, Рунец, 2017; Алдашева, Зеленова, 2017) показало, что выделяемые приемными родителями наиболее значимые терминальные ценности полностью совпадает с рейтингом обычных респондентов. Списки наименее значимых ценностей совпадают частично. Статистические различия относятся к ценности «интересная работа», которая значима для обычных родителей, у приемных родителей она занимает предпоследнее место в списке ценностей. При этом, корреляционный анализ показал, что чем больше приемных детей в семье, тем выше рейтинг ценности «интересная работа» ($r = 0,15$;

$P < 0,05$) и выше позитивная идентификация с такой социальной общностью, как «люди Вашей профессии» ($r = 0,17$; $P < 0,01$).

Применение методов сравнительного анализа при сопоставлении ценностных профилей родителей ПР1, ПР2 и ПР3, выявило достоверные различия между группами ПР1-ПР3. Установлено, что семьи, воспитывающие шесть и более детей (ПР3), в большей степени чем семьи, принявшие на воспитание одного-двух сирот (ПР1), ориентированы на ценности «интересная работа», «красота природы и искусства», «любовь». Ценности «материальная обеспеченная жизнь» и «наличие хороших и верных друзей», напротив, более значимы для родителей ПР1. Родители группы ПР3 в качестве основных ориентиров выбирают ценности «профессиональной и личностной самореализации и личной жизни», такие как «интересная работа», «переживание красоты природы и искусства», «любовь близкого человека».

Табл. 3 раскрывает «наполненность» ценностным содержанием каждого из трех уровней социальной идентификации респондентов.

Рассмотрение табл. 3 показывает, что ценностные ориентации, характерные для первичного уровня социальной идентификации родителей ПР1 свидетельствуют об их направленности на активную деятельность, дружбу и творчество. Значимые ценности первичного уровня социальной идентификации родителей ПР2 наиболее многочисленны и включают как ценности, предполагающие общение с лицами ближнего круга, так и абстрактные группы ценностей. Для родителей ПР3 на первичном уровне не выявлено ни одной значимой взаимосвязи, что является, индикатором слабой значимости идентификационных идеалов, присущих «семейному окружению» и «малым контактными группам» (Ядов, 1995).

На мезауровне, отражающем профессиональную направленность и отношение респондентов к труду, установлено, что родители ПР1 выбирают «интересную работу». Родители ПР2 на этом уровне предпочитают такие ценности, как «возможность повышения образовательного и культурного уровня», «созерцание и переживание прекрасного», «творчество», «познание», «красота природы и искусства», «любовь» (духовная и физическая близость с любимым человеком), принадлежащих, согласно классификации Е.Б. Фанталовой, к категориям «абстрактные ценности» и «ценности личной жизни». Перечисленные когнитивные ценности имеют непосредственное отношение к целям педагогического процесса и в определенной степени характеризуют ПР2 как воспитателей-педагогов, имеющих профессиональные установки. Родители ПР3 выбирают на этом уровне такие ценности как «красота природы и искусства» и «свобода как независимость в поступках и действиях». Выбор ценности «красота природы и искусства» свидетельствует об эстетических установках респондентов и согласно Е.Б. Фанталовой (1996) раскрывается как склонность к созерцательности и гедонизму. Значимость для родителей ПР3 ценности «свобода», возможно, является следствием контроля над приемными семьями со стороны представителей служб сопровождения, «постоянное вмешательство» которых, по отзывам родителей, нарушает повседневный порядок жизни и воспитательный процесс.

Анализ ценностных ориентаций приемных родителей и их идентификационной направленности на социальные группы метауровня, т.е. ориентаций респондентов на этно-культурные, идеологические, религиозные и т.д. нормы и ценности общества, обнаружил следующие взаимосвязи. Для родителей ПР1 на этом уровне установлена значимость таких ценностей, как «активная деятельная жизнь», «красота природы и искусства», «любовь». Родители ПР2 к наиболее значимым относят

«красоту природы и искусства», при этом ценность «материальная обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)» определяется как не значимая. Родители ПРЗ на метауровне выбирают такие ценности, как «активная деятельная жизнь» и «творчество». Материальная обеспеченность также выступает для них как не имеющая значения на этом уровне.

Анализируя ценностно-идентификационные установки приемных родителей, следует еще раз подчеркнуть, что исследователи отмечают приоритет выбора групп ближнего круга взаимодействия для становления социальной идентичности и успешности социализации детей (Розум, 2007; Ядов, 1995). При этом ценности «финансового благополучия» и «дружеской поддержки» классифицируются как наиболее важные ресурсы, определяющие жизнеспособность приемной семьи (Борневассер, 1993).

Заключение

В ходе проведенного исследования, направленного на выявление ценностно-идентификационных ориентаций приемных родителей, принявших на воспитание в семью детей-сирот, были получены следующие статистически подтвержденные результаты.

1. Установлено, что с ростом численности детей-сирот в семье у приемных родителей наблюдается увеличение выборов социальных групп с высокими коэффициентами референтности. Установлено также, что многодетные приемные родители, по сравнению с семьями, воспитывающими одного-двух детей, в качестве идентификационных идеалов значимо чаще выбирают большие социальные общности меза- и мета- уровня, а не социальные группы первичного уровня взаимодействия, включающие друзей, соседей, близких знакомых и др. При этом структура социальной идентичности респондентов, рассматриваемая как самостоятельное системное образование и оцениваемая на основе количественных показателей когерентности, дивергентности и организованности (индексы ИКС, ИДС, ИОС), становится менее упорядоченной и целостностной с увеличением количества приемных детей в семье. Полученные факты свидетельствуют о нарастании признаков социального маргинализма у многодетных приемных родителей — личностной характеристике, способной оказать негативное влияние на становление идентичности детей и успешность их социальной адаптации в обществе.

2. В ходе статистической обработки данных выявлены значимые взаимосвязи между структурой ценностных ориентаций родителей и количеством детей, воспитываемых в приемной семье. Показано, что в семьях с одним-двумя детьми приемные родители в большей степени ориентированы на ценности, которые исследователи относят к основным ресурсам благополучия и жизнеспособности семьи — «материальная обеспеченность», «здоровье», «наличие семейной и дружеской поддержки». Приемные родители, воспитывающие более шести детей, в качестве значимых чаще выделяют такие ценности, как «ценности профессиональной и личностной самореализации» и «ценности личной жизни».

Анализ ценностных ориентаций приемных родителей во взаимосвязи с идентификационным выбором групп мета-, меза- и первичного уровней социального пространства показал, что приемные родители, воспитывающие одного-двух детей, выбирают ценностные ориентиры, наиболее соответствующие сущностным характеристикам социальных сообществ разного уровня, тогда как ценностно-идентификационные установки многодетных приемных родителей можно оха-

рактизовать как множественные и слабо дифференцированные. Кроме того, не выявлено статистически достоверных взаимосвязей между идентификационной направленностью и ценностными ориентациями на первичном уровне социального взаимодействия в семьях, принявших более шести детей. Этот результат может свидетельствовать как о декларативности ответов приемных родителей в отношении значимости семьи и семейных ценностей, так и выступать индикатором неспособности респондентов строить отношения с лицами ближнего круга общения.

3. Эмпирически показано, что приемные родители, воспитывающие одного-двух детей, имеют ценностно-идентификационные установки, характерные для обычных родителей, т.е. выделяют родительско-семейную сферу взаимодействия как приоритетную. Чем больше детей-сирот в семье, тем чаще респонденты выбирают референтные группы на основе критериев профессиональной принадлежности и выделяют в качестве идентификационных эталонов такие группы, как «люди Вашей профессии», «коллеги», «единомышленники». Данный факт можно трактовать как наличие профессиональных установок, осознание своей воспитательной деятельности с позиций профессионала, рассматривать в качестве показателя сформированности профессиональной идентичности и менталитета у приемных родителей. Однако, оценивая полученный эмпирический факт как позитивный, следует также принять во внимание высказывания лиц, непосредственно взаимодействующих с приемными семьями (работников социальных служб сопровождения), которые отмечают, что с увеличением количества детей-сирот приемные семьи по характеру организации жизненного уклада и семейного взаимодействия все больше начинают походить на воспитательные группы детских домов.

Завершая статью и выделяя практическую значимость проведенного исследования, можно отметить, что его результаты могут быть использованы в процедуре психологического обследования приёмных родителей, особенно в связи с принятием решений о целесообразности расширения профессиональной приемной семьи, в которой уже воспитываются приёмные дети.

Библиографический список

- Алдашева, А. А., Зеленова, М. Е., Пономарева, Е. А., Рунец, О. В. (2017). Ценностно-смысловые ориентации у социальных воспитателей. В А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития* (с. 2164–2173) М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Алдашева, А. А., Зеленова, М. Е. (2017). Профессиональный менталитет приемных родителей как фактор успешности замещающей семьи. *Вестник Университета Российской академии образования*, 5, 23–29.
- Борневассер, М. (1993). Социальная структура, идентификация и социальный контакт. *Иностранная психология*, 1(1), 68–72.
- Горева, О. М., Осипова, Л. Б., Сербина, Е. А. (2015). Проблемы социального сиротства в современной России. *Современные проблемы науки и образования*, 1–1. Режим доступа <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18234>.
- Даудрих, Н. И. (2000). Социальная идентичность: методический аспект. *Социологические исследования*, 13, 77–95.
- Ермолаева, Е. П. (2015). Идентификационные аспекты профессиональной приемной семьи. *Интернет-журнал «Мир науки»*, 4. Режим доступа <http://mir-nauki.com/PDF/18PSMN415.pdf>

- Иванова, Н. Л. (2006). Проблема психологического анализа социальной идентичности. Журнал Высшей школы экономики. *Психология*, 3(4), 14–38.
- Карпов, А. В. (2015). *Психология деятельности. В 5 т. Т. V: Качественная гетерогенность организации*. М.: РАО.
- Мисник, Л. (2018). Родителей выбирают небрежно: систему опеки ждут реформы. *Газета.ру*. Режим доступа <https://www.gazeta.ru/social/2018/08/16/11898325.shtml>.
- Нартова-Бочавер, С. К., Бочавер, К. А., Бочавер, С. Ю. (2011). *Жизненное пространство семьи: объединение и разделение*. М.: Генезис.
- Ожигова, Л. Н. (2006). *Психология гендерной идентичности личности*. Краснодар: Кубанский гос. ун-т.
- Розум, С. И. (2007). *Психология социализации и социальной адаптации человека*. СПб.: Речь.
- Рябикина, З. И. (2007). Личность как субъект бытия и со-бытия. В П. Н. Ермакова, В. А. Лабунская (ред.) *Психология личности: учебное пособие* (с. 132–166). М.: Эксмо.
- Фанталова, Е. Б. (1996). Методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах». *Журнал практического психолога*, 2, 32–37.
- Шеффер, Б., Шледер, Б. (2008). Социальная идентичность и групповое сознание как медиаторы межгруппового поведения. В Л. Д. Шнейдер (сост.) *Идентичность: Хрестоматия* (с. 170–195). М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК».
- Шнейдер, Л. Б. (2007). *Личностная, гендерная и профессиональная идентичность. Теория и методы диагностики*. Учебно-методическое пособие. М.: МПСИ.
- Ядов, В. А. (1995). Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности. *Мир России*, 3–4, 158–181.
- Abrams, D., & Hogg, M. A. (2001). Collective Identity: Group Membership and Self-Conception. In M. A. Hogg & R. S. Tindale (Eds), *Blackwell Handbook of Social Psychology: Group Processes* (pp. 425–460). Oxford, UK: Blackwell.
- Adams, J. M., & Jones, W. H. (1997). The Conceptualisation of marital Commitment: An Integrative Analysis. *Journal of Social and Personal Relationships*, 11, 1177–1196.
- Ainsworth, M. D. (1962). The Effects of Maternal Deprivation a Revive of Finding and Controversy in the Context of Research Strategy. In *Deprivation of Maternal Care: a Reassessment of its Effects* (pp. 87–195) WHO. Geneva.
- Bowlby, J. (1988). Defensive Processes in Response to Stressful Situation in Early Life. In E. J. Anthony, C. Chiland (Eds.) *The Child and his Family: Periling Development: Child Raising and Identity Formation under stress*. New York: Wiley.
- Edwards, R., McCarthy, J. R. (2011). *Key Concepts of Family Studies*. SAGE Publications of London, Thousand Oaks.
- Edwards, R., Ribbens, McCarthy, J., Gillies, V. (1999). Biological parents and social families: Legal discourses and everyday understandings of the position of stepparants. *International Journal of Law, Policy and the Famamily*, 13, 78–105.
- Gergen K. (2001). *Social Construction in Context*. London: Sage.
- Hogg, M. A. (1992). *The Social Psychology of Group Cohesiveness: From Attraction to Social Identity*. London: Harvester Wheatsheaf.
- Hogg, M. A. (2000). Social Identity and Social Comparison. In J. Suls & L. Wheeler (eds), *Handbook of Social Comparison: Theory and Research* (pp. 401–421). New York: Kluwer/Plenum.
- Kelley H. H., Thibaut J. W. (1959). *The Social Psychology of Groups*. N. Y.: John Wiley & Sons.
- Schäfer, B. & Schlöder, B. (1990). National-bewußtsein als Aspekt sozialer Identität. In P. Leidinger & D. Metzler (Hrsg.), *Geschichte und Geschichtsbewußtsein. Festschrift Karl-Ernst Jeismann zum 65. Geburtstag* (pp. 309–348). Münster: Institut für Didaktik der Geschichte.

- Schäfer, B. & Schlöder, B. (1994). Identität und Fremdheit. Sozialpsychologische Aspekte der Eingliederung und Ausgliederung des Fremden. *Jahrbuch für Christliche Sozialwissenschaft*, 35, 69–87.
- Tajfel H. (1981). *Human Groups and Social Categories: Studies in Social Psychology*. Cambridge, England: Cambridge University Press.
- Tajfel H. (1968). Social and Cultural Factors in Perception. In G. Lindzey, E. Aronson (Eds.). *The Handbook of Social Psychology*. Reading.
- Turner J. C., Hogg M. A., Oakes P. J. et al. (1987). *Rediscovering the Social Group. A Selfcategorization Theory*. Oxford & New York: Blackwell.
- Turner, J. (1986). *The Structure of Sociological Theory*, 4th ed. Homewood. IL: Dorsey
- Turner, J. H. and J. E. Stets. (2005). *The Sociology of Emotions*. New York: Cambridge University Press.
- Verkuyten M. (2005). *The Social Psychology of Ethnic Identity*. Hove, NY.

Статья поступила в редакцию 15.07. 2019

Статья принята к публикации 12.08.2019

Для цитирования: Алдашева А. А., Зеленова М. Е., Сиваш О. Н. Ценностно-идентификационная направленность и особенности менталитета приемных родителей. — Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 3. С. 153–166.

THE VALUE-IDENTIFICATION ORIENTATION OF PROFESSIONAL ADOPTIVE PARENTS WITH DIFFERENT NUMBERS OF ORPHANS

A. A. Aldasheva, M. E. Zelenova, O. N. Sivash

Ajgul' A. Aldasheva. E-mail: aaldasheva@psychol.ras.ru.

ORCID: 0000-0003-3768-9887

Marina E. Zelenova. E-mail: mzelenova@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-6921-976X

Ol'ga N. Sivash. E-mail: maiskya@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-5222-2858

Institute of Psychology of the Russian Academy of Science, Yaroslavskaya Str., 13/1, Moscow, 129366, Russia.

Acknowledgements. The research was carried out as a government assignment, topic No 0159-2019-0001.

Abstract. The article is one in the series of the research aimed at analyzing requirements for a new type of work called professional adoptive parenthood. 144 adoptive parents took part in the research. For the analysis, they were placed in three groups according to a number of adopted children: AP1) raising one or two foster children; AP2) three to five children and AP3) raising more than six foster children. Different techniques were used to find out the individual and the typical features of adoptive parents that testify to their socio-psychological maturity based on the hierarchy of family values and on social identification specifics.

It was found out that the more adoptive children there are in the family the greater is the discrepancy between social identity and value orientations of the adoptive parents and meeting the requirements underlying the criteria of family and children's welfare.

In the course of the analysis the authors established some regularity. 1) The larger the adoptive family is the less structured and integral the social identity of the foster parents is; 2) value and identification orientation towards the nearest circle of social interaction (family, friends and neighbors) decreases, while it increases towards large social communities (city dwellers, religious groups and humanity at large); 3) orientation towards professional values and personal self-realization is enhanced.

With the growth of the number of foster children in adoptive families there grows social marginality, i.e. family structure and the integrity of the adoptive parents' social identity weaken, which causes problems in their identification of reference social groups.

Keywords: social identity, value orientations, positive identification, professional foster families, adoptive parents (AP).

DOI: 10.31429/26190567-20-3-153-166

References

- Abrams, D., & Hogg, M. A. (2001). Collective Identity: Group Membership and Self-Conception. In M. A. Hogg & R. S. Tindale (Eds), *Blackwell Handbook of Social Psychology: Group Processes* (pp. 425–460). Oxford, UK: Blackwell.
- Adams, J. M., & Jones, W. H. (1997). The Conceptualisation of marital Commitment: An Integrative Analysis. *Journal of Social and Personal Relationships*, 11, 1177–1196.
- Ainswort, M. D. (1962). The Effects of Maternal Deprivation a Revive of Finding and Controversy in the Context of Research Strategy. In *Deprivation of Maternal Care: a Reassessment of its Effects* (pp. 87–195) WHO. Geneva.
- Aldasheva, A. A., Zelenova, M. E. (2017). *Professional'nyj mentalitet priemnykh roditelej kak faktor uspešnosti zameshhajushhej sem'i* [Professional Mentality as a Regulator of Socialeducators' Activities]. *Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya* [Herald of the University of Russian Academy of Education], 5, 23–29.
- Aldasheva, A. A., Zelenova, M. E., Ponamareva, E. A., Runets, O. V. (2017). Tsennostno-smyslovye orientatsii u sotsial'nykh vospitatelei [Value-Semantic Orientations of Social Educators]. In A. L. Zhuravlev, V. A. Koltsova (Eds.) *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniia sovremennoi psikhologii: rezul'taty i perspektivy razvitiia* [Fundamental and Applied Research in Modern Psychology: results and development perspectives] (pp. 2164–2173). M.: Publishing House "Institute of Psychology RAS.
- Bornevasser, M. (1993). Sotsial'naia struktura, identifikatsiia i sotsial'nyi kontakt [Social Structure, Identification and Social Contact]. *Inostrannaja psihologija* [Foreign Psychology], 1 (1), 68–72.
- Bowlby, J. (1988). Defensive Processes in Response to Stressful Situation in Early Life. In E. J. Anthony, C. Chiland (Eds.) *The Child and his Family: Periling Development: Child Raising and Identity Formation under stress*. New York: Wiley.
- Daudrich, N. I. (2000). Social'naja identichnost': metodicheskij aspekt [Social Identity: Methodological Aspect]. *Sociologicheskie issledovaniia* [Sociological Studies], 13, 77–95.
- Edwards, R., McCarthy, J. R. (2011). *Key Concepts of Family Studies*. SAGE Publications of London, Thousand Oaks.
- Edwards, R., Ribbens, McCarthy, J., Gillies, V. (1999). Biolojical parents and social families: Legal discourses and everyday understandings of the position of stepparants. *International Journal of Law, Policy and the Famamily*, 13, 78–105.
- Ermolaeva, E. P. (2015). Identifikacionnye aspekty professional'noj priemnoj sem'i. [The Identifying Aspects of Professional Foster Family]. *Internet-zhurnal "Mir nauki"* [Internet Journal "World of Science"], 4. Retrieved from <http://mir-nauki.com/PDF/18PSMN415.pdf>
- Fantalova, E. B. (1996). Metodika "Uroven' sootnosheniia "tsennosti" i "dostupnosti" v razlichnykh zhiznennykh sferakh" [The Level of "Value and "Accessibility" Technique in Various Life Spheres]. *Zhurnal prakticheskogo psihologa* [Journal of the Practical Psychologist], 2, 32–37.
- Gergen K. (2001). *Social Construction in Context*. London: Sage.
- Goreva, O. M., Osipova, L. B, Serbin, E. A (2015). Problemy sotsial'nogo sirotstva v sovremennoi Rossii [Problems of Social Orphanhood in Modern Russia]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* [Modern problems of Science and Education], 1(1). Retrieved from <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18234>
- Hogg, M. A. (1992). *The Social Psychology of Group Cohesiveness: From Attraction to Social Identity*. London: Harvester Wheatsheaf.
- Hogg, M. A. (2000). Social Identity and Social Comparison. In J. Suls & L. Wheeler (eds), *Handbook of Social Comparison: Theory and Research* (pp. 401–421). New York: Kluwer/Plenum.

- Ivanova, N. L. (2006). Problema psihologicheskogo analiza social'noi identichnosti. [The Problem of Psychological Analysis of Social Identity]. *Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. Psihologiya* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 3(4) 14–38.
- Karpov, A. V. (2015). Psikhologiya deiatel'nosti. V 5 t. [Psychology of Activity. In 5 vol.]. T. In *Kachestvennaia geterogeniia organizatsii* [Qualitative Heterogeneity of an Organization]. M.: RAO.
- Kelley, H. H., Thibaut, J. W. (1959). *The Social Psychology of Groups*. N. Y.: John Wiley & Sons.
- Misnik, L. (2018). Roditelei vybiraiut nebrezhno: sistemu opeki zhdut reformy. [Foster Parents are Selected Carelessly: a Reform is in Store for Custody System]. *Gazeta.ru* [Gazeta.ru] Retrieved from <https://www.gazeta.ru/social/2018/08/16/11898325.shtml>.
- Nartova-Bochaver, S. K., Bochaver, K. A., Bochaver, S. Yu. (2011). *Zhiznennoe prostranstvo sem'i: ob"edinenie i razdelenie* [Family Living Space: Unification and Separation]. M.: Genezis.
- Ozhigova, L. N. (2006). *Psihologiya gendernoj identichnosti lichnosti* [Psychology of Gender Identity]. Krasnodar: Kuban state. un-t.
- Rozum, S. I. (2007). *Psihologiya socializatsii i social'noj adaptatsii cheloveka* [Psychology of Socialization and Social Adaptation]. SPb.: Speech.
- Ryabikina, Z. I. (2007). Lichnost' kak sub"ekt bytiia i so-bytiia [Personality as the Subject of Being and Co-being]. In P.N. Ermakova, V.A. Labunskaya (Eds.) *Psihologiya lichnosti: uchebnoe posobie* [Psychology of Personality: Teaching Aid] (pp. 132–166). M.: Eksmo.
- Schaeffer, B., Schleder, B. (2008). Sotsial'naia identichnost' i gruppovoe soznanie kak mediatory mezhgruppovogo povedeniia [Social Identity and Group Consciousness as Mediators of Intergroup Behavior]. In L.D. Schneider (Comp.) *Identichnost': Hrestomatiya* [Identity: Reader] (pp. 170–195). M.: Publishing House of the Moscow Institute of Public Relations; Voronezh: NPO MODEK.
- Schäfer, B. & Schlöder, B. (1990). National-bewußtsein als Aspekt sozialer Identität. In P. Leidinger & D. Metzler (Hrsg.), *Geschichte und Geschichtsbewußtsein. Festschrift Karl-Ernst Jeismann zum 65. Geburtstag* (pp. 309–348). Münster: Institut für Didaktik der Geschichte.
- Schäfer, B. & Schlöder, B. (1994). Identität und Fremdheit. Sozialpsychologische Aspekte der Eingliederung und Ausgliederung des Fremden. *Jahrbuch für Christliche Sozialwissenschaft*, 35, 69–87.
- Schneider, L. B. (2007). *Lichnostnaia, gendernaia i professional'naia identichnost'. Teoriia i metody diagnostiki* [Personal, Gender and Professional Identity. Theory and Diagnostic Techniques]. M.: MPSI.
- Tajfel H. (1968). Social and Cultural Factors in Perception. In G. Lindzey, E. Aronson (Eds.). *The Handbook of Social Psychology. Reading*.
- Tajfel H. (1981). *Human Groups and Social Categories: Studies in Social Psychology*. Cambridge, England: Cambridge University Press.
- Turner J. C., Hogg M. A., Oakes P. J. et al. (1987). *Rediscovering the Social Group. A Selfcategorization Theory*. Oxford & New York: Blackwell.
- Turner, J. (1986). *The Structure of Sociological Theory*, 4th ed. Homewood. IL: Dorsey
- Turner, J. H. and J. E. Stets. (2005). *The Sociology of Emotions*. New York: Cambridge University Press.
- Verkuyten M. (2005). *The Social Psychology of Ethnic Identity*. Hove, NY.
- Yadov, V. A. (1995). Sotsial'nye i sotsial'no-psikhologicheskie mekhanizmy formirovaniia sotsial'noi identichnosti lichnosti [Social and Socio-Psychological Mechanisms of the Formation of Social Identity]. *Mir Rossii* [Universe of Russia], 3–4, 158–181.

Received 15.07. 2019

Accepted 12.08.2019

For citation: Aldasheva A.A., Zelenova M.E., Sivash O.N. The Value-Identification Orientation of Professional Adoptive Parents with Different Numbers of Orphans. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2019. Vol. 20. No. 3. Pp. 153–166.

© 2019 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).